

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования

«ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

153025, г. Иваново-25, ул. Ермака, 39
Тел. (4932) 32-62-10, факс (4932) 32-46-77,
e-mail: rector@ivanovo.ac.ru

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
Ивановского государственного
университета
Сырбу С.А.

«26» октября 2016 г.

26.10.2016 № 10.04

На № _____ от _____

Отзыв

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» о диссертации Гавриловой Лианы Анатольевны «Диалогичность как принцип организации «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Диссертация Л.А. Гавриловой посвящена теме, дано обсуждаемой в науке о Достоевском, но не утратившей актуальности по сей день. Речь идет о сложнейшем жанрово-структурном образовании – «Дневнике писателя», издаваемом Достоевским (с небольшими перерывами) с 1873 по 1881 гг. И сегодня споры вызывает наличие или отсутствие своеобразного, но все-таки органического единства моножурнала Достоевского. Автор диссертации ставит цель доказать наличие такого единства, рассматривая «Дневник писателя» как оригинально организованный синтез публицистического и художественного начал, достигаемый в результате последовательно проведенного Достоевским диалогического принципа. Кроме того – и это закономерно – выявляются особенности художественного мышления Достоевского.

В работах подобного рода важным может быть или новый, ранее не привлекаемый материал, или новый угол зрения на уже известные тексты. Работа Л.А. Гавриловой принадлежит к последнему типу исследований. Среди задач, сформулированных автором диссертации, особую значимость имеют три последние: специфика организации диалога автора с читателями с целью выявления авторской коммуникативной стратегии; построение

Ярославский государственный
университет
Вх. № 64-05/34
Дата 10.11.2016 г.

диалога-самосознания; соотношение диалога с читателем и диалога-самосознания, механизмы их взаимодействия.

Для решения поставленных цели и задач привлекается достаточно широкий круг теоретических и историко-литературных работ (М.М. Бахтин, Н.Д. Тмарченко, В.И. Тюпа, И.В. Фоменко, И.Л. Волгин, Г.Д. Гачев, М. Бубер, В.Е. Хализев, Ю.М. Лотман, Г.М. Фридендер, В.А. Туниманов, Л.П. Гроссман, Вяч. Иванов и др.). Это позволило автору диссертации прийти к новым наблюдениям и выводам, существенно дополняющим, конкретизирующим ранее полученные результаты.

Новизна диссертационного исследования Л.А. Гавриловой состоит в том, что в нем впервые комплексно исследована диалогическая природа «Дневника писателя» не только как художественно-публицистический прием, но и как *основополагающий принцип* организации структуры этого произведения. Центральным является наблюдение о механизме взаимодействия диалога-самосознания автора «Дневника писателя» и диалога с читателем, при этом справедливо утверждается первенство диалога-самосознания, охватывающего весь спектр публицистических и художественных текстов моножурнала, что позволяет, в свою очередь, доказательно утверждать мысль о художественной специфике «Дневника писателя» в целом. Речь идет, таким образом, о романном мышлении Достоевского.

Актуальность исследования – в целенаправленном интересе к проблемам коммуникации, философии понимания – шире, т.е. к проблемам философской и онтологической герменевтики, востребованной современными гуманитарными дисциплинами. Слова С.С. Аверинцева: «Филология есть служба понимания», – как никогда актуальны. Продуктивно и обращение к теории речевых жанров М.М. Бахтина, позволяющее актуализировать интеграционный аспект анализа «Дневника писателя», синтезировать собственно литературоведческий и лингвистический подходы. Мысль М.М. Бахтина о необходимости исследования коммуникативной функции языка, долгое время не подлежащая серьезному изучению, не только принимается автором диссертации, но и реализуется в конкретном текстовом анализе. Таким образом, учитываются три момента: тематическое содержание, стиль, композиционное построение. Всякое понимание живой речи, как это явствует из логики автора диссертации, чревато ответом, активной или замедленной (отстраненной) реакцией.

Практическая значимость исследования заключается не только в том, что его результаты могут быть использованы для создания специального курса по творчеству Ф.М. Достоевского, общего курса по истории русской литературы последней трети XIX века, но и для разработки теоретической и методической базы анализа произведений «переходного», «текущего» жанра, каким является «Дневник писателя». Типологическая и генетическая история которых до сих пор еще не написана. С некоторой корректировкой

результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, могут найти применение в школьной практике.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Введение содержит общие сведения о работе — об объекте и предмете исследования, степени его изученности, о его целях и задачах, актуальности и научной новизне, методологической базе, теоретической и практической значимости и апробации. Здесь же представлены основные положения, выносимые на защиту. Общий объем работы составляет 198 страниц. Список использованной литературы включает 291 наименование.

Историографический анализ в основном корректен, объем проанализированной, освоенной научной литературы полный, учтены как исследования 1920-х гг., когда «Дневник писателя» начал пока еще эпизодично, но все-таки привлекать внимание исследователей, так и работы 1970-х гг., когда произошел взлет интереса к моножурналу Достоевского, и, конечно же, современные исследования.

Обращу внимание лишь на отдельные неточности и одну фактическую ошибку. В истории вопроса было бы корректно отметить значимость работ Татьяны Валентиновны Захаровой, которая первой, еще в середине 1970-х гг., начала писать о «Дневнике писателя» как художественно-документальном единстве. В противовес господствовавшему к тому времени мнению о нем как пестром жанровом образовании, прихотливо (в силу некоторых издательских проблем, возникших к середине 1870-х гг. у Достоевского) вместившем в себя разнообразные как публицистические, так и художественные жанры. Проблема публикации таких художественных шедевров «Дневника писателя», как «Кроткая», «Сон смешного человека», «Мальчик у Христа на елке», не может считаться решенной и сегодня.

На стр. 24 названы по принципу времени издания теоретико-методологические работы, авторы которых занимались проблемами диалогичности и диалога в следующей последовательности: Бахтин (2002), В.В. Кожин (1991), М.М. Гиршман (2007), Н.Д. Тмарченко (2001), В.И. Тюпа (2009), Ю.М. Лотман (1992), Т.Ф. Плеханова (2002), Н.Н. Михайлов (2006), Н.А. Фатеева (2007). Может возникнуть нелепое предположение, что В.В. Кожин, Н.Д. Тмарченко, Ю.М. Лотман начали заниматься выше названными проблемами раньше Бахтина. На стр. 50 есть отсылка к И.Л. Волгину, которому приписаны слова автора «Дневника писателя»: Россия застыла, «колеблясь над бездной».

На стр. 51 приводится известный «Символ веры» Достоевского 1854 года, сформулированный им в письме к Н.Д. Фонвизиной, со словами о Христе вне истины и истины вне Христа. Здесь же называются имена некоторых ученых (К.А. Степанян, Т.А. Касаткина, Г.Г. Ермилова), которые будто бы согласно толкуют этот эпистолярный документ как свидетельство обращения Достоевского с этого времени к евангельскому слову как высшему наадресату. На самом деле мнения названных здесь исследователей во многом прямо противоположны.

Первая, теоретически ориентированная глава посвящена обоснованию категорий «диалогичность» и «диалог». При этом автор в основном опирается на труды М.М. Бахтина и его последователей – В.Е. Хализева, В.И. Тюпы, Н.Д. Тамарченко, И.В. Фоменко, рассматривая диалогичность как онтологическую категорию, как первооснову организации произведения, а диалог как его композиционную форму, обуславливающую структуру текста. По ходу возникает вопрос: в какой еще форме, кроме диалога, может проявлять себя диалогичность?

Справедливо утверждается, что проблемы диалогичности и диалога серьезно обсуждались в философской герменевтике в форме библейской экзегетики. Кроме названного в диссертации бл. Августин, можно было бы упомянуть об Оригене, М. Флациусе и, безусловно, не забыть представителей античной герменевтики (Платон, Аристотель).

Общее впечатление от терминологически насыщенного и эксплицируемого на высоком рефлексивном уровне языка работы высокое. Л.А. Гавриловой удалось создать выверенную теоретическую базу для дальнейшего конкретного анализа диалогичности и диалога в «Дневнике писателя». Итоговое заключение о том, что диалогичность раскрывает специфику мышления писателя о смысле сущего, тайне бытия, выраженные в его художественном высказывании, не вызывает возражений.

Вторая глава «Диалог как способ коммуникации автора с читателем в "Дневнике писателя"» содержит исследование диалога автора с идентифицированными и не идентифицированными оппонентами. Преимущественное внимание сосредотачивается на диалоге с критиками г-ном Авсеенко и г-ном Гаммой (Г.К. Градовский), диалог с первым из них приводит к дивергентности, со вторым – к конвергентности. Причины того и другого итога подтверждены авторитетным текстовым анализом, особенно оригинальным и результативным в параграфах 2.2 и 2.3, в которых рассматриваются проповедническое и исповедальное слово автора. Именно здесь концептуальная идея автора диссертации о романном мышлении Достоевского, в том числе и в «Дневнике писателя», находит свое убедительное воплощение. Здесь же осуществлена типологизация диалога по жанровому и функциональному признакам, раскрыт способ преобразования первичных речевых жанров во вторичные, звучащего слова – в письменное (концепция Бахтина в действии!).

Третья глава «Диалог-самосознание как авто коммуникация в "Дневнике писателя"» посвящена выявлению творческих интенций Достоевского. Анализируются «чужое слово» (слово Евангелия, слово культуры), свое слово как «чужое» (авто цитаты), роль диалога-вспоминания в авто коммуникации.

В четвертой, заключительной главе «Взаимодействие диалога с читателем и диалога-самосознания как основа художественно-публицистического единства "Дневника писателя"», во многом подводится итог всему ранее сказанному с неизбежным акцентированием некоторых

концептуальных положений, в частности, о диалогическом характере слова автора, незавершенности его публично-интимного разговора с читателем. Все это не вызывает возражений.

Претензии к структуре и логике построения исследовательской стратегии автора диссертации. В двух последних главах много повторов, дробности, мешающих целостному восприятию. Порой нарушается логика. Так, немотивированным представляется включение в третью главу параграфа 3.3 «Диалог как образное понимание Достоевским проблемы самоубийства». Об этой проблеме речь шла в предыдущих главах, а кроме того (и это главное!) ее включение обеспечено не структурными основаниями (как это было на протяжении всего текста диссертации), а идейно-тематическими. Нарушено единство основания.

Высказанные критические суждения носят по преимуществу дискуссионный характер и не умаляют исследовательских достижений работы.

Лишь два замечания имеют, на наш взгляд, принципиальный характер.

1. «Дневник писателя» как целостная, динамическая структура сложился в 1876-77 гг. Для исследования же берется только выпуск 1876 года. Мотивация, представленная автором диссертации, нуждается или в дополнительной аргументации, или в признании ошибочности подобной избирательности. Может сложиться ложное представление о том, что, возникнув в 1876 году, «Дневник писателя» не претерпел изменений. Достаточно сравнить только хотя бы два художественных текста 1876 и 1877 гг. – «Кроткая» и «Сон смешного человека», – чтобы убедить в неосновательности подобного заключения. Кстати, в названии диссертации следовало бы уточнить: речь идет не обо всем корпусе «Дневника писателя», а лишь об одном годе его издания.

2. Почему не использованы читательские письма к автору «Дневника писателя»? Их было множество, на сегодняшний день они опубликованы, доступны для знакомства и анализа.

Автореферат и 26 статей, из которых 4 опубликованы в журналах, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий», один журнал также включен в международный индекс цитирования ERIH PLUS (European Reference Index for the Humanities and Social Sciences), достаточно полно и точно отражают основное содержание диссертации.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Гавриловой Лианы Анатольевны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, **отвечает требованиям п.9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14** Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842), а ее автор – Гаврилова Лиана Анатольевна заслуживает присуждения

ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук (специальность 10.01.01. – русская литература), профессором кафедры «Русская словесность и культурология» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет» Ермиловой Галиной Георгиевной.

Домашний адрес: 153022 Иваново, ул. Б. Хмельницкого, д.63, кв.8.

Телефон: 8 980 681 41 79

Электронный адрес: ermilova-galina@mail.ru

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры «Русская словесность и культурология» Ивановского государственного университета.

Протокол № 3 от 18. 10. 2016 г.

Заведующий кафедрой «Русская словесность и культурология» Ивановского государственного университета, кандидат филологических наук (специальность: 10.01.01. – русская литература), доцент Павловская Ольга Алексеевна *О.А.*

Подпись *Павловская О.А.* заверяю
Специалист УК ИвГУ *П.А.*
"18" 10 2016